

СТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ

Я видел кровь Стального Сердца.

Это случилось десять лет назад, когда мне было восемь. Мы с отцом пришли в «Ферст юнион банк» на Адамс-стрит — тогда, до Захвата, в ходу еще были старые названия улиц.

Банк был огромен. Из большого зала с мозаичным полом и колоннами по кругу вглубь здания вели широкие двери. На улицу выходили две большие двери-вертушки с несколькими обычными дверями по бокам. Непрерывный поток мужчин и женщин вливался в зал и изливался из него, словно тот был сердцем какого-то гигантского зверя, в котором пульсировала кровь из людей и денег.

Я стоял на коленях задом наперед на слишком большом для меня стуле, наблюдая за людским потоком. Мне нравилось наблюдать за людьми — за их внешностью, прическами, одеждой, выражением лица; настолько захватывающим казалось мне их тогдашнее *разнообразие*.

— Дэвид, повернись, пожалуйста, — тихо сказал отец.

Я никогда не слышал, чтобы он повышал голос, не считая одного раза — на похоронах матери. До сих пор содрогаюсь, вспоминая, как он тогда страдал.

Я угрюмо повернулся. Мы находились в одном из кабинетов ипотечных клерков, который примыкал к главному залу. Из-за прозрачных стен кабинет не выглядел тесным, но все равно казался ненастоящим. На стенах висели маленькие семейные фотографии в деревянных рамках, на столе стояла накрытая стеклянной крышкой чашка с дешевыми конфетами, а на шкафу для документов — ваза с выцветшими пластиковыми цветами. Кабинет напоминал имитацию уютного дома, и точно так же казалась имитацией улыбка сидевшего перед нами сотрудника.

— Если бы у нас было больше сопутствующих... — сказал клерк, обнажив зубы.

— Здесь все, что у меня есть, — ответил отец, показывая на лежащие на столе бумаги.

Руки его загрубели от мозолей, кожа загорела от многих дней работы на солнце. Мать бы содрогнулась, увидев его в столь роскошном заведении в рабочих джинсах и старой футболке с героем из комикса.

По крайней мере, он причесался, хотя волосы его и начали редеть, что несколько его не волновало, в отличие от многих мужчин. «Просто реже придется стричься, Дэйв», — смеялся он, проводя пальцами по тонким волосам. Я не пытался разубеждать его — стричься пришлось бы столько же, по крайней мере пока волосы не выпадут у него окончательно.

— Сомневаюсь, что смогу чем-то помочь, — сказал клерк. — Вам уже говорили.

— Тот, с кем я говорил, утверждал, что этого хватит, — ответил отец, сложив перед собой большие руки.

Вид у него был озабоченный, и даже очень.

Продолжая улыбаться, клерк постучал пальцем по бумагам на столе:

— Мир теперь стал намного опаснее, мистер Чарльстон. Банк решил не брать на себя лишний риск.

— Опаснее? — переспросил отец.

— Ну, вы же знаете — эпикаи...

— Но они вовсе *не* опасны, — пылко заявил отец. — Эпикаи здесь для того, чтобы помочь нам.

«Опять он за свое», — подумал я.

Улыбка наконец исчезла с лица клерка, словно тон отца его обидел.

— Разве вы сами не видите? — спросил отец, наклоняясь к нему. — Времена сейчас вовсе не опасные, а чудесные!

Клерк наклонил голову:

— Разве ваш прежний дом не *разрушил* эпик?

— Где есть злодеи, будут и герои, — сказал отец. — Стоит только подождать, и они *обязательно* придут.

Я ему верил. Тогда многие думали так же, как он. Прошло всего два года после того, как в небе появилась Напасть, и один год с тех пор, как обычные люди начали меняться, превращаясь в эпиков — этаких супергероев из комиксов.

Тогда мы еще были полны надежд. И невежества.

— Что ж, — сказал ипотечный клерк, складывая руки на столе рядом с фотографией, изображавшей улыбающихся детей. — Увы, наша страховая компания не согласна с вашей оценкой. Вам придется...

Клерк с отцом продолжали говорить, но я больше не обращал на них внимания. Бросив взгляд на толпу клиентов, я снова повернулся назад, все так же стоя на коленях на стуле. Отец был слишком занят беседой, чтобы меня отругать.

Я одним из первых увидел вошедшего в банк эпика. Я сразу же его заметил, хотя, похоже, больше он не привлек ничего внимания. Большинство утверждают, что эпика не отличить от обычного человека, пока он не начнет использовать свои способности, но они ошибаются. Эпики держатся по-особенному — самоуверенно и слегка надменно. Я всегда умел отличать их от обычных людей.

Даже будучи ребенком, я понял, что этот человек не такой, как все. Одетый в свободного покроя черный деловой костюм и светло-бежевую рубашку без галстука, он был высок и худ. Но, как и у многих эптиков, у него были крепкие мускулы, заметные даже под одеждой свободного кроя.

Он встал в самом центре большого зала, улыбнулся и надел висевшие на его нагрудном кармане темные очки, затем поднял палец и небрежно ткнул им в сторону проходящей мимо женщины.

Она тут же обратилась в прах — одежда сторела, скелет рассыпался по полу. Однако ее серьги и обручальное кольцо не пострадали — даже на фоне царившего в зале шума я услышал отчетливый звон от их падения.

Все в ужасе замерли. Разговоры смолкли, хотя ипотечный клерк продолжал болтать, поучая отца, и заткнулся, лишь когда послышались первые крики.

Как ни странно, я не помню, что тогда чувствовал. Помню освещение — великолепные люстры под потолком, заливавшие зал светом. Помню лимонно-аммиачный запах недавно вымытого пола. Помню, как сейчас, пронзительные вопли ужаса, слившиеся в безумную какофонию, когда люди бросились к дверям.

Отчетливее всего я помню широкую, почти плотоядную улыбку эптика, который указывал пальцем на пробежавших мимо людей, простым жестом превращая их в пепел и кости.

Я не мог двинуться с места — возможно, от шока. Вцепившись в спинку стула, я широко раскрытыми глазами наблюдал за происходящим.

Некоторым, кто был возле дверей, удалось бежать. Все, кто оказался рядом с эптиком, погибли. Несколько сотрудников и клиентов банка лежали, свернувшись калачиком, на полу или пытались спрятаться за столами. Наступила тишина. Эпик стоял, как будто вокруг не было больше никого, в окружении медленно падающих бумаг и разбросанных по полу костей и черного пепла.

— Меня называют Палец Смерти, — сказал он таким тоном, будто беседовал с друзьями за выпивкой. — Должен заметить, не самое изысканное имя, но зато запоминающееся.

Он заложил руки за спину и сделал несколько шагов, будто прогуливаясь по парку.

— Сегодня утром мне в голову пришла одна мысль, — продолжал он, и его голос эхом отдавался в просторном помещении. — Я стоял под душем и вдруг подумал: Палец Смерти, почему бы тебе сегодня не ограбить банк?

Он лениво ткнул пальцем в сторону двоих охранников, осторожно выглядывавших из бокового прохода рядом с ипотечными кабинетами. Охранники превратились в прах, и их жетоны, пряжки, пистолеты и кости рассыпались по полу. Я даже слышал стук ударяющихся друг о друга костей. В человеческом теле их множество, намного больше, чем я когда-то думал, — странно, но я отчетливо помню эту мысль, пришедшую мне в голову в тот момент.

Чья-то рука сжала мое плечо. Отец, присев перед стулом, пытался увлечь меня на пол, чтобы эпик меня не заметил. Но я не двинулся с места, и отец не мог заставить меня пошевелиться, не устроив шумную сцену.

— Я планировал что-то подобное вот уже несколько недель, — сказал эпик, — но мысль пришла мне в голову только сегодня утром. Зачем мне грабить банк? Я могу взять все, что хочу, в любой момент! Смешно!

Он приблизился к стойке и резко перемахнул через нее, заставив вскрикнуть прятавшуюся за ней кассиршу, которая сжалась в комок, пытаясь стать невидимой.

— Деньги для меня ничего не значат, — продолжал эпик. — *Абсолютно* ничего.

Он ткнул пальцем, и женщина превратилась в пепел и кости. Затем он развернулся и стал показывать пальцем на пытавшихся бежать прочь людей. А потом он указал прямо на меня.

Только тогда я ощутил какие-то эмоции. Страх.

Позади нас череп ударился о стол, разбрасывая во все стороны пепел, и покатился по полу. Эпик показывал не на меня, а на ипотечного клерка, прятавшегося возле стола за моей спиной. Он что, пытался бежать?

Эпик снова повернулся к кассирам за стойкой. Рука отца все еще крепко сжимала мое плечо. Я почти физически чувствовал его тревогу за меня, словно та перетекала из его руки в мою.

Не в силах пошевелиться от ужаса, я сжался на стуле, всхлипывая и дрожа, пытаюсь выбросить из головы только что увиденные картины жутких смертей.

— Не двигайся, — прошептал отец, убирая руку.

Я кивнул — единственное, на что я тогда был способен. Отец выглянул из-за своего стула. Палец Смерти беседовал с одним из кассиров. Хотя я и не видел их, но зато отчетливо слышал звук падающих костей. Эпик уничтожал кассиров одного за другим.

Лицо отца помрачнело. Он бросил взгляд в сторону бокового прохода. Бежать?

Нет. Именно там погибли охранники. Сквозь стеклянную стену кабинета я видел лежащий на полу пистолет, ствол которого зарылся в пепел, а рукоятка опиралась на человеческое ребро. Отец не сводил с него взгляда — в молодости он служил в национальной гвардии.

«Не делай этого! — мелькнула паническая мысль. — Папа, не надо!»

Но я не мог вымолвить ни слова — меня била отчаянная дрожь, так что даже стучали зубы. Что, если эпик меня услышит?

Я не мог позволить отцу совершить подобную глупость! У меня не осталось никого, кроме него, — ни дома, ни родных, ни матери. Я буквально заставил себя схватить его за руку, отчаянно тряся головой и пытаюсь придумать хоть что-нибудь, чтобы его остановить.

— Пожалуйста, — еле слышно прошептал я. — Герои. Ты говорил, что они придут. Пусть *они* его остановят.

— Иногда, сынок, — ответил отец, высвобождаясь от моих пальцев, — даже героям нужна помощь.

Бросив взгляд на Палец Смерти, он начал тихонько ползти в сторону соседнего кабинета. Затаив дыхание, я очень осторожно выглянул из-за стула. Я должен был знать, что происходит, несмотря на страх и бившую меня дрожь. Я должен был все видеть.

Палец Смерти перепрыгнул через стойку и приземлился по другую ее сторону — нашу сторону.

— Так что это не имеет никакого значения, — все тем же небрежным тоном проговорил эпик, шагая дальше. — Ограбив банк, я получил деньги, но мне незачем что-либо покупать. — Он поднял смертоносный палец. — Какая дилемма! К счастью, когда я принимал душ, я понял еще кое-что: каждый раз убивать людей, когда тебе что-то понадобится, крайне неудобно. Все, что мне нужно, — это как следует *затупать* их, показать им мою силу. И тогда в будущем никто не помешает мне забрать то, что я хочу.

Он резко обогнул колонну на другой стороне банка, застигнув врасплох женщину с ребенком на руках.

— Да, — продолжал он, — грабить банк ради денег бессмысленно — но я должен показать, на что я способен. И я претворил свой план в жизнь.

Он выставил палец, убив ребенка и оставив на руках охваченной ужасом женщины груды костей и пепла.

— Довольна?

Широко раскрыв глаза, я смотрел, как женщина сжимает в руках одеяльце, из которого сыпались на пол младенческие кости. Только теперь я полностью осознал всю *реальность* происходящего, и меня вдруг затошнило.

Палец Смерти стоял к нам спиной.

Выбравшись из кабинета, отец схватил упавший пистолет. Двое, прятаясь за соседней колонной, метнулись к ближайшей двери, едва не сбив его с ног.

Палец Смерти повернулся в сторону отца. Тот продолжал стоять на коленях, пытаясь поднять пистолет. Пальцы его скользили по покрытому пеплом металлу.

Эпик вскинул руку.

— Что ты тут делаешь? — прогремел чей-то голос.

Эпик резко развернулся кругом. Я тоже. Похоже, все повернулись на этот низкий властный голос.

В дверях, ведущих на улицу, стояла высокая фигура, на фоне яркого солнечного света за ее спиной больше похожая на силуэт — удивительный, могущественный, внушающий благоговейный трепет.

Вероятно, вы встречали фотографии Стального Сердца, но уверяю вас, на них он совершенно на себя не похож. Ни одно фото, видео или рисунок *никогда* не смогут передать всю мощь этого человека. Он был одет во все черное — обтягивающая нечеловечески большую грудь рубашка, свободные, но не мешковатые штаны. Он не носил маску, как некоторые из первых эпиков, но позади него развевался великолепный серебристо-черный плащ.

Маска ему не требовалась — этому человеку незачем было скрываться. Он развел в стороны руки, и порыв ветра распахнул перед ним двери. Над полом взмыли бумаги и тучи пепла. Стальное Сердце поднялся на несколько дюймов в воздух, сверкая плащом, и ринулся в зал. Руки его напоминали стальные балки, ноги — горы, шея — ствол дерева. Но при всем при этом он вовсе не казался громоздким или неуклюжим. Он выглядел по-настоящему *величественным* — с черными как смоль волосами, квадратной челюстью, невероятным телосложением, ростом больше двух метров.

А его глаза. Его впечатляющий, требовательный, *непреклонный* взгляд.

Когда Стальное Сердце изящно вплыл в зал, Палец Смерти поспешно поднял палец и нацелил на него. На рубашке Стального Сердца появилось тлеющее пятнышко, словно ее коснулись зажженной сигаретой, но он никак не отреагировал на него. Проплыв над ступенями, он мягко опустился на пол рядом с Пальцем Смерти.

Эпик вновь ткнул в него пальцем, постепенно приходя в бешенство. Рубашка снова затлела. Стальное Сердце шагнул к Пальцу Смерти, возвышаясь над ним.

В ту же секунду я понял, что именно этого ждал отец. Явился герой, на которого все возлагали надежду, тот, кто станет противовесом другим эпикам и их зловещим обычаям. Он пришел, чтобы нас спасти.

Протянув руку, Стальное Сердце схватил Палец Смерти, который попытался было улизнуть. Тот судорожно дернулся, темные очки со стуком упали на пол.

— Я задал тебе вопрос, — прогремывал Стальное Сердце, развернув Палец Смерти лицом к себе и глядя ему в глаза. — Что ты тут делаешь?

— Я... я... — в ужасе пробормотал Палец Смерти.

Стальное Сердце поднял другую руку, выставив палец.

— Я заявил свои права на этот город, маленький эпик. Он мой. — Он немного помолчал. — И только *я* вправе повелевать здешними людьми, а не ты.

Стальное Сердце наклонил голову.

«Что?» — подумал я.

— Похоже, у тебя есть сила, маленький эпик, — сказал Стальное Сердце, бросая взгляд на разбросанные по залу кости. — Я приму тебя в услужение. Поклянись мне в верности — или умри.

Я не мог поверить словам Стального Сердца, ошеломившим меня не меньше, чем убийства Пальца Смерти. Тогда я еще не знал, что этой концепции — *«служи мне или умри»* — предстоит стать основой его правления.

— Я теперь властелин этого города, — прогремел он, обведя взглядом зал. — Вы будете мне повиноваться. Я владею этой землей и этими зданиями. Ваши налоги пойдут мне. Если откажетесь подчиняться — умрете.

«Не может быть, — подумал я. — И он тоже?»

Я не мог примириться с тем, что это невероятное создание — точно такое же, как и все прочие.

И я оказался не единственным.

— Так быть не должно, — сказал отец.

Стальное Сердце повернулся, явно удивленный, что кто-то из сжежившихся, судорожно всхлипывающих людишек осмеливается с ним заговорить.

Отец шагнул вперед, опустив руку с пистолетом.

— Нет, — сказал он. — Ты не такой, как все. Я вижу. Ты лучше, чем они.

Отец остановился в нескольких шагах от двух эпиков.

— Ты пришел, чтобы спасти нас.

В зале воцарилась тишина. И стали отчетливо слышны рыдания женщины, все еще сжимавшей в руках останки своего ребенка. Охваченная безумием, она тщетно пыталась собрать кости, не дав упасть на пол хотя бы одному крошечному позвонку. Платье ее было покрыто пеплом.

Прежде чем кто-то из эпиков успел ответить, распахнулись боковые двери, из которых в залу выбежали люди в черном и открыли огонь.

В то время правительство еще пыталось сражаться с эпиками и подчинить их законам смертных. С самого начала было ясно, что в случае с эпиками нельзя ни колебаться, ни рассчитывать на мирное решение конфликта. Оставалось лишь стрелять, надеясь, что эпик умрет от обычной пули.

Отец отскочил в сторону, повинуясь старым боевым инстинктам, и прижался спиной к колонне. Стальное Сердце озадаченно посмотрел на ворвавшихся в банк людей с оружием в руках. Пули отскакивали от него, разрывая одежду, но не причиняя иного вреда.

Подобные ему эпики вынудили правительство США подписать акт о капитуляции, дававший всем эпикам полный иммунитет от закона. Никакое оружие не могло повредить Стальному Сердцу — ракеты, танки, самая современная артиллерия не в состоянии были его даже оцарапать. Даже если бы его взяли в плен, никакая тюрьма не смогла бы его удержать.

Правительство в конце концов приравнило людей, подобных Стальному Сердцу, к силам природы, таким как ураганы или землетрясения. Пытаться убедить Стальное Сердце, что он не может брать все, что захочет, было столь же бесполезно, как пытаться принять закон, запрещающий ветру дуть.

В тот день в банке я собственными глазами увидел, почему столь многие решили не сопротивляться. Стальное Сердце поднял руку, и вокруг нее холодным желтым светом засияла энергия. Палец

Смерти спрятался за его спиной, укрываясь от пуль. В отличие от Стального Сердца, он, похоже, боялся, что его застрелят. Не все эпика неуязвимы для пуль, лишь самые могущественные из них.

Стальное Сердце выпустил из руки желто-белый энергетический заряд, превратив в пар группу солдат. Начался хаос. Солдаты пытались найти любое возможное укрытие, в воздухе висел дым и летали осколки мрамора. Один из солдат выстрелил чем-то наподобие ракеты, и она пролетела мимо продолжавшего испепелять врагов Стального Сердца, ударившись в дальнюю стену банка и взорвав хранилище.

В воздух взлетели пылающие банкноты. На пол градом посыпались монеты.

Крики. Вопли. Безумие.

Солдаты погибли все до одного. А я все продолжал сидеть на стуле, сжавшись в комок и зажав уши руками.

Палец Смерти все еще стоял позади Стального Сердца. На моих глазах он улыбнулся и, подняв руки, потянулся к его шее. Не знаю, что он собирался сделать, — может, у него была еще одна способность. Многие эпика обладают несколькими.

Возможно, ему хватило бы сил убить Стальное Сердце, хотя я сомневаюсь. Так или иначе, этого нам никогда не узнать.

Раздался громкий щелчок. Я настолько оглох от взрыва, что едва узнал в нем пистолетный выстрел. Когда дым от взрыва осел, я увидел отца, который стоял перед Стальным Сердцем, вытянув перед собой руки, спиной к колонне. Полный решимости, он направлял пистолет на Стальное Сердце.

Нет. Не на *Стальное Сердце*, а на стоявшего позади него эпика.

Палец Смерти осел на пол с дырой во лбу. Стальное Сердце резко развернулся кругом и посмотрел сначала на мертвого эпика, а затем на отца и поднес руку к лицу. На щеке Стального Сердца, чуть ниже глаза, виднелась струйка крови.

Сперва я подумал, что это кровь Пальца Смерти. Но когда Стальное Сердце стер ее, она продолжала идти.

Отец стрелял в Пальца Смерти, но зацепил Стальное Сердце. Пуля *ранила* Стальное Сердце, хотя пули солдат от него отскакивали.

— Извините, — в замешательстве пробормотал отец. — Он хотел напасть на вас. Я...

Широко раскрыв глаза, Стальное Сердце поднес к лицу руку, разглядывая собственную кровь. Он бросил ошеломленный взгляд на взорванное хранилище за спиной, потом посмотрел на отца. Двое стояли друг против друга посреди оседающего дыма и пыли — могу-

чий эпик и невысокий бездомный в дурацкой футболке и потертых джинсах.

Метнувшись вперед, Стальное Сердце ударил отца в грудь, отшвырнув его к белой каменной колонне. Хрустнули кости, и изо рта отца хлынула кровь.

— Нет! — закричал я.

Собственный голос странно отдавался в ушах, будто я был под водой. Мне хотелось броситься на эпика, но от страха я не мог пошевелиться. Меня до сих пор тошнит от собственной трусости.

Шагнув в сторону, Стальное Сердце подобрал выпавший из руки отца пистолет. Яростно сверкая глазами, он нацелил оружие прямо в грудь отцу и выстрелил.

Он часто так делает. Стальное Сердце любит убивать людей их собственным оружием. Это стало одной из его отличительных черт. Он невероятно силен и может выпускать из ладоней энергетические заряды, но когда он хочет убить тех, кто достоин его особого внимания, он предпочитает использовать их оружие.

Оставив отца лежать у колонны, Стальное Сердце швырнул пистолет ему под ноги и начал стрелять энергозарядами во все стороны, поджигая стулья, стены, стойки. Я упал со стула и скатился на пол.

Зал сотрясало от взрывов, разбрасывавших обломки дерева и осколки стекла. За несколько мгновений Стальное Сердце причинил столько разрушений, что убийства Пальца Смерти казались по сравнению с ними детской шалостью. Стальное Сердце уничтожал все вокруг, обрушивая колонны и убивая любого, кто попадался ему на глаза. Не знаю, как я остался в живых среди сыпавшихся вокруг осколков, штукатурки и пыли.

Стальное Сердце издал яростный, негодующий вопль. Я почти его не слышал, но чувствовал, как от него дребезжат остатки окон и дрожат стены. Затем из его тела вырвалась волна энергии, и пол вокруг него изменил цвет, превращаясь в металл.

Трансформация с невероятной скоростью распространялась по всему залу. Пол, стены, осколки стекла — все превращалось в сталь. Теперь мы уже знаем, что ярость Стального Сердца превращает неодушевленные предметы вокруг него в сталь, хотя никак не затрагивает живые существа.

Когда его вопль наконец стих, большая часть обстановки банка полностью трансформировалась в сталь, хотя на большом участке потолка все еще оставалось дерево и штукатурка, как и на части стены. Стальное Сердце неожиданно взмыл в воздух и, проломив потолок, устремился в небо.

Я поковылял к отцу, надеясь, что он сумеет что-то сделать, каким-то образом остановить это безумие. Когда я оказался рядом с ним, он все еще судорожно дышал. Лицо его было в крови, на груди кровоточила рана от пули. Я в ужасе схватил его за руку.

Он пытался мне что-то сказать, но я ничего не слышал. Отец протянул дрожащую руку, коснувшись моего подбородка, и сказал что-то еще, что я не сумел разобрать. Он схватил меня за плечо, и я посмотрел на него полными слез глазами. Он произнес единственное слово, которое я сумел прочесть по его губам:

— Беги.

Я понял. Произошло что-то важное, что одновременно разоблачило и напугало Стальное Сердце. Тогда он был еще новым эпиком, которого в городе не слишком знали, но я о нем слышал. Считалось, что он неуязвим.

Выстрел отца ранил его, и это видели все, кто был рядом. Он не мог допустить, чтобы мы остались в живых, — ему нужно было во что бы то ни стало сохранить свою тайну.

Заливаясь слезами и чувствуя себя последним трусом из-за того, что бросил отца, я повернулся и побежал. Здание продолжало содрогаться от взрывов, трещали стены, часть потолка обвалилась. Стальное Сердце пытался сровнять его с землей.

Кто-то выбежал на улицу через главный выход, но Стальное Сердце продолжал убивать их и там, метая в них свои энергозаряды. Другие кинулись к боковым выходам, но те вели внутрь банка, и их попросту раздавило, когда обрушилась большая часть здания.

Я спрятался в хранилище.

Мне хотелось бы верить, что я был настолько умен, чтобы спрятаться именно там, но на самом деле я тогда ничего толком не соображал. Я лишь смутно помню, как забился в темный угол, сжался в комок и заплакал. Здание вокруг рушилось, но, поскольку ярость Стального Сердца превратила большую часть главного зала в металл, а хранилище было стальным изначально, эта его часть осталась цела.

Несколько часов спустя меня в полубессознательном состоянии вытащила из-под обломков женщина-спасатель. Помещение, в котором я находился, частично осело и накренилось, но странным образом не пострадало. Все остальное громадное здание превратилось в руины.

Спасательница что-то прошептала мне на ухо — «притворись мертвым». Затем она отнесла меня туда, где в ряд лежали тела, и накрыла простыней. Она догадывалась, что может сделать Стальное Сердце с оставшимися в живых.

Едва она ушла на поиски других выживших, я в страхе выбрался из-под простыни. Снаружи было темно, хотя вечер еще не наступил. Над нами протер свою руку Властитель Ночи — началось правление Стального Сердца.

Спотыкаясь, я вышел на улицу и, хромая, заковылял в переулок. Еще одно правильное решение, спасшее мне жизнь. Несколько мгновений спустя Стальное Сердце вернулся к руинам банка. С ним была худая женщина с завязанными в пучок волосами. Позже я узнал, что это был эпик по имени Расселина, умевший вызывать сдвиги земной коры. И хотя однажды она бросит вызов Стальному Сердцу, в то время она еще верно ему служила.

Расселина взмахнула рукой, и земля содрогнулась.

Я в ужасе и замешательстве бросился бежать. Позади меня разверзлась земля, поглотив остатки банка вместе с телами погибших, выжившими, которым оказывали медицинскую помощь, и самими спасателями. Стальное Сердце не желал оставлять свидетелей. Он велел Расселине похоронить всех, кто мог рассказать о случившемся в банке.

Выжил только я.

Позже в ту же ночь Стальное Сердце совершил Великую трансмутацию, ужасающую демонстрацию силы, с помощью которой он превратил большую часть Чикаго — здания, машины, улицы — в сталь. В черный блестящий металл превратилась и почти вся поверхность озера Мичиган, где он построил свой дворец.

Я лучше кого-либо другого знаю, что никакие герои не придут, чтобы спасти нас. Хороших эпиков не существует. Никто из них не станет нас защищать. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

Мы живем с ними. Мы пытаемся выжить, *несмотря* на них. С тех пор как был принят акт о капитуляции, большинство перестало сопротивляться. На некоторых территориях, которые мы теперь называем Разъединенными Штатами, до сих пор сохраняет минимальную власть прежнее правительство. Оно позволяет эпикам делать все, что захочется, пытаясь хоть как-то сохранить остатки общества. Но в большинстве мест царит хаос и нет вообще никаких законов.

В Ньюкаго и еще нескольких городах правит тиран — богоподобный эпик. Здесь у Стального Сердца нет соперников. Все знают, что он неуязвим. Ничто не может причинить ему вреда — ни пули, ни взрывы, ни электричество. В первое время другие эпики пытались свергнуть его и завладеть его троном. Среди них была и Расселина.

Все они теперь мертвы.

Но есть один факт, оставляющий нам надежду, — у каждого эрика есть слабое место. Нечто, лишаящее их силы, превращающее их в обычных людей, пусть даже на мгновение. Стальное Сердце не исключение, и события того дня в банке лишь подтверждают это.

Я знаю, что Стальное Сердце можно убить. Каким-то образом в его неуязвимости образовалась брешь, причиной чему могло стать что-то связанное с банком, с ситуацией, с пистолетом, а может, с моим отцом. Многие из вас, вероятно, знают про шрам на щеке Стального Сердца. И, насколько мне известно, я единственный, кто знает, как он его получил.

Я видел кровь Стального Сердца.

И обязательно увижу ее вновь.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ. <i>Роман</i>	5
МИТОЗ. <i>Повесть</i>	295
ОГНЕННЫЙ МСТИТЕЛЬ. <i>Роман</i>	319
ЗВЕЗДА НАПАСТЬ. <i>Роман</i>	597
«СТОП-КАДР». <i>Повесть</i>	887

Сандерсон Б.

С 18 Тираны и мстители : романы, повести / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 960 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-23257-0

Через год после того, как в небесах засияла кровавая звезда Напасть, на Земле появились эпики — загадочные существа, обладающие феноменальными способностями, природу которых не понимают даже они сами.

Очень скоро люди убедились, что эпики твердо встали на путь зла и мир с ними невозможен. Многие поверили, что эпиков нельзя победить — они могущественны, как боги. Но нашлись и те, кто не покорился вновьоявленным тиранам и вступил в беспощадную борьбу с ними.

Юный Дэвид Чарльстон мечтает уничтожить злодея, погубившего его отца и разрушившего его город. Чтобы получить шанс на возмездие, ему необходимо примкнуть к тайному отряду бойцов, обычных людей, которые изучают эпиков, у каждого находят уязвимое место — и наносят смертельный удар.

Повести «Митоз» и «Стоп-кадр» на русском публикуются впервые.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

БРЕНДОН САНДЕРСОН

ТИРАНЫ И МСТИТЕЛИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Елена Терскова, Лариса Ершова,
Светлана Федорова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.05.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 58,8.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-32287-81-R